

то бросаетъ на «обо» хотя прядь волосъ съ своего коня или верблюда. Мы положили на «обо» Танъ-ла пустую бутылку, но ея не оказалось тамъ при обратномъ нашемъ слѣдованіи. Переваль, какъ уже было сказано ранѣе, имѣетъ по барометрическому опредѣленію 16,700 фут. абс. высоты; вѣчнаго снѣга здѣсь нѣтъ. Сначала версты на четыре раскидывается равнина, покрытая мото-ширикомъ, а затѣмъ начинается также весьма пологій спускъ на южную сторону описываемаго плато.

На перевалѣ мы сдѣлали залпъ изъ берданокъ и трижды прокричали «ура». Звуки эти впервые разбудили здѣсь эхо пустынныхъ горъ. Дѣйствительно, намъ можно было радоваться своему успѣху! Семь слишкомъ мѣсяцевъ минуло съ тѣхъ поръ, какъ мы вышли изъ Зайсана, и за все это время не имѣли сряду нѣсколькихъ отрадныхъ дней. Противъ насъ постоянно были — то безводная пустыня съ ея невыносимыми жарами, то гигантскія горы, то морозы и бури, то, наконецъ, вражда людская. Мы удачно побороли все это. Намъ не давали проводниковъ — мы шли безъ нихъ, наугадъ, развѣздами отыскивая путь и почти не сдѣлали шага лишняго, благодаря своему удивительному счастью. Последнее было нашимъ постояннымъ спутникомъ, какъ и въ прежнія мои путешествія. Счастье дало намъ возможность случайно встрѣтить вожаковъ-монголовъ въ Нанъ-шанѣ и выбраться оттуда въ Цайдамъ; счастье послало намъ въ томъ же Нанъ-шанѣ ключъ «благодатный», гдѣ такъ хорошо отдохнули наши верблюды, иначе не прошедшіе бы черезъ Тибетъ; счастье провело насъ отъ Куку-шили за Танъ-ла; счастье нерѣдко помогало и въ другихъ, болѣе мелочныхъ, случаяхъ нашей страннической жизни...

День нашего перевала черезъ Танъ-ла ознаменовался событіемъ Нападеніе
ёграевъ. весьма для насъ памятнымъ, именно нападеніемъ ёграевъ.

Эти послѣдніе, вѣроятно, съ первой же встрѣчи съ нами, зарились на нашъ караванъ, но не рѣшались еще пограбить насъ, такъ какъ видѣли наше вооруженіе и знали, что имѣютъ дѣло не съ монголами. Тѣмъ не менѣе, съ каждымъ днемъ ёграи становились смѣлѣе въ обращеніи съ нами и, наконецъ, ободренные, вѣроятно, нашею малочисленностію, рѣшились дѣйствовать. Въ день перевала черезъ Танъ-ла, 7-го ноября 1879 г., человекъ семь или восемь ёграевъ все время слѣдовали верхомъ издали за нашимъ караваномъ и наконецъ куда-то исчезли, проѣхавъ мимо нашего бивуака, расположеннаго въ одиннадцати верстахъ южнѣе высшей точки спуска. Немного погодя, тѣ же ёграи вновь явились къ нашему стойбищу, въ числѣ уже около пят-